

ЧЕСЛАВ Л. ОДИССЕЙ

10 каденций шута

БАЛАГАН

Чеслав Л. Одиссей

БАЛАГАН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390289

Аннотация

Во второй Каденции говорится о никчемности бывшего двора и жестокости нынешних правителей. Взваливая на спину мешок, король уходит сдавать бутылки, чтобы купить поесть, сопровождаемый гвардейцем с таким же гремучим тюком. Шут и Лир за поздним завтраком ведут беседу о бренном и о вечном, вспоминая события последних дней. После посещения в родительскую субботу кладбища ночь они провели в одном из супермаркетов, где тайком, но не случайно остались после выгрузки товара. Шут заметил, что хозяин магазина Эдмунд при расчете с грузчиками положил ключи от сейфа в стол. Изнуренный нуждою он первый раз в жизни решил воспользоваться оплошностью нувориша, и вся наличность из сейфа перекочевала в карманы нашего дуэта. Утром с первыми покупателями они вышли из своего убежища и обильно отоварились провиантом, прихватив ящик водки. Было решено вложить деньги в книги.

или

САГА о СЛОНЕ

ДИВЕРТИСМЕНТ

Использована вся музыка к спектаклю «Король Лир» в постановке ЛБДТ им. М. Горького 1940 года, включая «10 песен Шута» к I акту, «Балладу Корделии» на тексты

С. Маршака и музыкальные интродукции к картинам

Литературный редактор В.П. Дяченко

Автор сердечно благодарит за посильный вклад в работе над

текстом В.А. Ковалевского, В.М. Чекалина, А.Д. Кашпура,

А.В. Ишунина, В.В. Ишунина, И.Р. Галимова, А.В. Разгатова,

А.Д. Щукина.

Сценарий «10 каденций Шута». Удостоен региональной литературной премии им. А.С. Масельского в номинации «Драматургия» (2009 г.).

Лауреат VI Международного фестиваля литературы и культуры
«Славянские традиции – 2014».

*Памяти
моей жены Тамары
посвящаю*

Сергей Черняев

Последний из рода

Из золотого кубка Валтасара
Я пил цикуты горькую тинктуру
И распинал монашек на столе.
Осмыслив грех как некий род нектара,
Анналов перечтя макулатуру,
Я крест поставил на добре и зле.

Каков итог? Проклятия на стенах.
В душе былых страстей каменоломня,
В паху, как взаперти, немой щегол.
Я смерти продал душу за бесценок –
Утрата тем нелепей, чем огромней,
А на ладони, как плевков, обол.

В урочный час не деспотом – *шутком*
Пристало быть тому, кто слышит ветер
И знает, что секира у корней.
Я истину ловил набитым ртом,
Все вина перепробовав на свете,
Но не приблизился и на полшага к ней.

И в судный день, устало обозрев
Чужие сердцу и уму пенаты
И позавидовав не Крезу, но скопцу,

Я погашу огонь на алтаре
И буду голосить как бесноватый:
Проклятье миру и его Творцу!

КОРОЛЬ ЛИР В ХАРЬКОВЕ

Существование реального автора Шекспириады до сих пор наукой не доказано. Вопрос этот, видимо, еще надолго останется открытым. Автор «Десяти Каденций Шута» своеобразно нащупывает пути к расшифровке кода таинственного Шекспира. Речь не идет об историческом исследовании или о существовании каких-то еще неизученных документов. Перед нами произведение искусства, а ненаучный трактат. И не важно, был ли автор гениальных пьес английским вельможей или простым актером. Правда, смущает тот факт, что словарь драматургии и поэтического наследия Шекспира в 2.5 раза превышает словарь Пушкина. Не говорит ли это о том, что Пушкин, несмотря на глубину и изящество своей поэзии, отчасти был эпигоном западной культуры, а русский литературный язык находился еще в стадии становления и формирования? Именно А.С. Пушкин, уходя от усложненных форм литературного языка своего времени, пытался максимально приблизить его к разговорной речи, будучи высоко образованным человеком, по возможности избегал иностранных слов.

Имел ли возможность актер, живший в XVI веке, даже самый выдающийся, достигнуть уровня образованности, какой могли иметь лучшие представители высшей аристократии? Ведь в пьесах Шекспира буквально с реальной достоверностью отображена история европейского средневековья мельчайшими подробностями придворных интриг, психологических лабиринтов и документально-исторических тайн, проникнуть в которые пусть и гениальному человеку, но не имеющему к ним прямого доступа, было бы практически невозможно. При этом католическая церковь под давлением инквизиции не разрешала даже хоронить лицедеев на общем кладбище. Не секрет, что успех произведения в значительной степени зависит от того, насколько автор находится в материале, проникнут тем, что изображает. И в самом псевдониме (если это, конечно, псевдоним) скрывается не совсем адекватное для простолюдина свойство, так окрестившего себя: *Shake spear* (англ.) – *потрясающий копьем*. А вот гипотеза, которую, излагают некоторые шекспироведы: Очень знатный вельможа, автор инкогнито, не желающий обнародовать свое имя, типа Болленброка, если не более высокого происхождения, приближенный при Дворе и посвященный в его сокровенные тайны, носящий информацию и имеющий к ней доступ, дал в руки Шекспиру, доверяя его таланту режиссера, материал для сценической постановки, оставаясь при этом не узнанным. Шекспир-имярек жил четыреста лет назад. Тем не менее, творчество его актуаль-

но по сей день. И оно во многом современнее, чем тонны макулатуры, переведенной в Украине за последние годы, особенно в области законотворчества. Наверное, дело не в том, *кто* печатался под именем или псевдонимом «Шекспир», а в том, что с мужеством *Одиссея* (так зовут нашего автора) *он* до сих пор по-рыцарски потрясает копьём в неравной схватке с «неукротимой мельницей»... По аналогии с Дон-Кихотом Сервантеса (другим героем классической литературы той же эпохи) в благородном порыве хоть на йоту исправить этот закоснелый в грехах и погрязший в пороках «обезумевший мир». Это тот случай, когда возникает потребность писать, потребность органическая, когда нельзя не писать. Что и демонстрировала до революции 1917 года *тенденциозная литература*, – с уверенностью и смелостью хирургического скальпеля вскрывавшая социальные язвы (настолько влиятельны на рубеже XIX–XX веков были общественное мнение и роль писателя в его формировании), – под идеологическим натиском тоталитаризма переродившаяся в советские времена в так называемый *социальный заказ*. 1920-е годы. Невзирая на гражданскую войну, – небывалый культурный взрыв. Праздник авангарда, поиск новых форм, смелых решений и оригинальных конструкций. Тогда же основоположник социалистического реализма М. Горький назвал писателей «инженерами человеческих душ». Как будто оправданы все предыдущие за сто лет жертвы за "будущие конституционные свободы", начавшиеся с благородного «ари-

стократического бунта» декабря 1825 года до Цусимы и обеих революций 1905 и 1917 гг. Но в итоге верх одержала тоталитарная установка, связанная с узурпацией власти. И со *свободами* пришлось распрощаться.

Я спросила у автора, к какому политическому течению он себя относит. И он ответил, что скорее является сторонником чистого искусства. Вчитываясь в материал, я убедилась, что в нем действительно не ощущается стремление кому бы то ни было потрафить, что все происходит по своим внутренним, если хотите, законам языка и творчества, если только не ниспослано свыше... Автор не мог больше сдерживать накопившиеся внутри противоречия и молчать о наблевшем. И тогда *на сцену*, как по зову походной трубы, *приходим Shakespeare*.

Искушение перенести действие пьес Шекспира в современность всегда было велико. Автор «10-ти **каденций** Шута» сосредоточил свое внимание на одной из *вечных тем – трагедии короля Лиры*. Разделение страны на части, лесть, обернувшаяся предательством, глумление над старостью – чем не сегодняшний день, чем не наше «современное» государство, доведшее отношение к своим согражданам до нелепости?! Нет, до преступления в «пост коммунистический период», следующий за эпохой, когда выдвигался лозунг «Все для человека, все для блага человека!». И вообще, трудно охарактеризовать данное время. Разве что, – следуя ведическому учению, – мы находимся в периоде *кашиги*, где

царят продажность и воровство, а во власть проникает криминал. Это – природа *эпохи*. Именно такого склада люди в *ее* царствование чаще оказываются в нужном месте в нужное время. Не факт, что они непременно все преступники и связаны с криминальным миром или возглавляют его корпорации. Просто такова тенденция времени. А лишенный королевства и владений, выгнанный на улицу Лир и его верный Шут – разве не лица без определенного места жительства? Да, они и есть самые настоящие бомжи, потому нами так естественно воспринимаются и спящий прямо на улице у затухающего костра Шут, и собирающий пустые бутылки Лир. Всё узнаваемо вокруг: наш Харьков с его садом Шевченко, Госпромом, книжные развалы в Классическом переулке. Проносящиеся мимо правительственные кортежи, ночные фейерверки и лозунги «Свобода слова!», «Власть народу – а не олигархам», «Украина – в НАТО»... Это – наша жизнь. И два персонажа из давней трагедии, жившие в стране первого европейского парламента, так органично вписываются в нее: под открытым небом пьют пиво на собранные бутылки, заедают плавленым сырком «Дружба» (название, перешедшее к нам из *«прежних времен, застольных»*), закусывают килькой в томате и баклажанной *«икрой заморской»*. И разговаривают, рассуждают – о бренном и о вечном...

В диалогах и монологах героев, дополняя друг друга, изящно переплетаются рифмованные строки авторской речи с шекспировским метром песен в талантливом исполнении

Маршака:

1-я ПЕСНЯ

Тот, кто решился по клочкам
Страну свою раздать,
Пусть приобщится к дуракам,
Он будет мне под стать...

Далее автор:

А тут еще и перекрыли газ!
Армагеддон теперь у нас:
Восток на Запад – брат идет на брата!
Раздел, разор, бесплодные дебаты!..
Проблему развязать не могут языков...

Трудно даже сразу понять, где прошлое, а где настоящее, – настолько все похоже. Симбиоз реального и шекспировского у автора сделан мастерски. Сны Шута, в которых оживает старая Англия, двор короля, дамы, рыцари, шум волн, бьющихся о холодные скалы туманного Альбиона, незаметно переходят в захламленный мусором городской сквер, шумные улицы, милицейский патруль. И только человеческая сущность главных героев – Лира и Шута, – остается той же, хотя и рядится в другие одежды. В стиле эпической драмы, –

исторически более приближенной к литературному жанру, –
действие раскрывается через монологи и диалоги героев, до-
стигая высшего накала в **6-й песне**:

Когда судья грешить не будет
И без причины не засудит,
Когда умолкнет клевета,
Замок повесив на уста,
Когда блудница храм построит,
А ростовщик сундук откроет, –
Тогда-то будет Альбион
До основанья потрясен,
Тогда ходить мы будем с вами
Вверх головами, вверх головами,
Вниз ногами!–

и своего апогея – в **7 каденции**:

Кто служит верой королю –
И власть с ним делит, и петлю... –

пройдя через кульминацию **Бури в 9-й песне**, – выходит
на *финал* в

10-й песне:

Но он с тобой, твой верный Шут,

Служил он не для денег. –

и 10 каденции:

Так вот десятая каденция моя:

На паперти надежду обретая,
К Всевышнему взывая и моля,
Любите всех людей... –

где утверждается несокрушимая сила настоящего искусства, возвышающегося над политикой и повседневной рутинной истинным человеколюбием.

Если пьеса будет поставлена так, как это задумано и написано автором – с использованием великолепной театральной музыки Шостаковича и адекватных оригиналу «Песен» Маршака, сценической пластики и спец эффектов – нас ждет отличное зрелище. А также – пища для ума и сердца, навеянная умной и талантливой аналогией с шекспировской трагедией. Я надеюсь в скором времени прийти в один из харьковских театров на премьеру «**10 каденций Шута**». Да, именно в **харьковский**, – потому что в пьесе отображен наш Харьков, потому что в ней мы проходим знакомыми улицами, узнаем родные места. Впрочем, аналогия может быть проведена и с другими городами Украины, и не только Украины. Но это не значит, что автор космополитичен и оторван от украинских реалий. Нет, автор не оторван ни от родных

мест, ни от своих соотечественников. Он по большому счету патриот. Это ощущается и в языке пьесы, характерном для данного региона Украины, и в каждой строчке, отдающей болью за людей и родной город:

Наш Харьков далеко не Вавилон,
Но с двуязычием давно сроднился он!..

В ремарках и указаниях сценографии автор предлагает довольно подробную *режиссерскую партитуру*, – насколько это возможно в литературной части пьесы, – для театральной постановки в различных сценических жанрах: как в музыкальном театре, драматическом, или средствами анимации. Остается только *ее* прочитать...

ЗАКАНЧИВАЯ писать эти заметки, вдруг вспомнила: а ведь я видела его – короля Лира! В центре Харькова, иногда у метро «Университет», иногда на улице Дарвина, у Дома актера, а порой именно в парке Шевченко стоит и ждет подаяния старик, у него седая шевелюра и борода, в руках он держит картонку, на которой крупными буквами написано двустихие – что-то вроде: «Голод лют – гонит в люд». Он высок, худ, но чувствуется в фигуре грация и достоинство, а в густой бороде чудится ироническая усмешка. Не его ли увидел и тоже узнал автор «Каденций»?

Ирина Глебова, член Национального союза писателей

Искусство и политика

Политика и искусство в действительности не часто пересекаются друг с другом, если искусство не zaangażировано политиками (соцреализм) или является инструментом декларации политических воззрений художника (пьесы-плакаты Брехта), либо – идейное служение политике (яркий пример – Маяковский). На самом же деле, искусство гораздо шире, ибо отображает все грани человеческой жизни. В силу крайней прагматичности политики распространено мнение, что это – весьма грязное дело. Конечная цель любой политики – приход к власти или силовой ее захват. И как говорится, цель оправдывает любые средства. Что мы и наблюдаем часто в истории, да и практически в повседневной жизни. Участие в политике, а главное – гарантия успеха – предполагают отказ от многих идеалов и принципов человеческого общежития, когда декларируется одно, а на деле осуществляется совсем другое... Искусство, отображающее жизнь в полном объеме и во всех ее проявлениях, часто ассоциируется с чистотой, *духовностью*, гармоничным развитием человека и общества – именно по причине его *идеологической подоплеки*. Вернее, оно используется различными идеологами в своих целях. Но так было далеко не всегда. И в сред-

ние века лицедеев хоронили за пределами общего кладбища, как нечистую силу. Во всех сферах человеческой деятельности присутствует т. наз. *человеческий фактор*, который, как известно, трактуется со знаком минус. Когда же вместо минуса проявляется плюс, то возникает тенденция присвоить *ему* героические, либо иные исключительные черты, хотя это – скорее норма для человека. А в творчестве – одухотворенность ваятеля приближает его к Творцу. В горниле положительного человеческого фактора куется три ипостаси: "герой", "святой" и "творец". Именно *положительный человеческий фактор* трактуется как духовное подвижничество. Отсюда утверждение, что гений и злодейство не совместимы. А также – библейский постулат: «... по образу и подобию Своему». Раз уж мы затронули духовность, то вспомним давнюю связь политиков с клириками. Примером тому служит сама католическая церковь. Известен давнишний тезис иезуитов о бездуховности светского искусства, где «оголяются все уродства слабой человеческой натуры». Если церковные ортодоксы терпимо относятся к живописцам и скульпторам, которые пишут для них иконы (в Православии) и лепят (у католиков) изваяния, то особенно не благоволят они к актерскому ремеслу, где за свою творческую биографию артист проживает множество чужих жизней, которые, по сути, становятся его собственными. В этом-то и заключается главная неприязнь к актерам, за что их и прозвали *лицедеями*. Христианские священники каждый Божий

день под Крестным куполом во время Божественной литургии разыгрывают одну и ту же *Вселенскую драму* (распятие и воскрешение Сына Человеческого) – Начало начал, Альфа и Омега, ставя на место и отменяя в сторону других исполнителей и прочие театральные подмостки Земли. **В идеале** только *она одна*, по мнению христианских ортодоксов, **имеет право на существование**.

Тем не менее перед нами попытка поднять политические и социальные проблемы современной Украины в художественной форме, в музыкально-поэтической драме, где в современный Харьков перенесены персонажи средневековой Англии, воспетые еще Вильямом Шекспиром. Ценность подобной аллегории состоит в том, что Шут и король Лир, Глостер и Эдгар с высоты времени могут сказать нам то, что далеко не всегда решаются озвучить современники – нелицеприятную правду о нашей жизни. Они словно призывают вовремя спохватиться, одуматься, и прекратить политические игрища, реально улучшить жизнь людей, очистить нравственную и возвысить духовную жизнь общества. В ткань пьесы искусно вплетены зарисовки политической жизни. В историческом экскурсе финала лейтмотивом проходит идея дружбы и братства, единства славянских народов. Эта идея должна быть востребована в Украине как в сильной, независимой, демократической стране, колыбели славянской государственности, где в модели военного устройства о.Хортица и в казачьей конституции Пилипа Орлика

ка явно просматриваются черты средневековой демократии и органически слились традиционно сложившиеся положительные тенденции Востока и Запада.

Здесь за порогами Днепра встал остров – мощный плот
В волнах истории и вольницы оплот.
И мир узнал об Украинском вече,
Про славу казаков и Запорожской Сечи...

При этом извечный спор между двумя системами ценностей должен решаться без какой-либо конфронтации, конструктивно, мирным и цивилизованным путем.

Если говорить о конкретном городе (Харькове), отображенном в пьесе и галереи ее героев, несколько завуалированных, хотя при наличии определенной информированности легко читающихся, то без особой натяжки драму можно назвать *исторической энциклопедией современной харьковской жизни*, решенной в гротескно-памфлетном плане.

Пьеса уже была высоко отмечена как на престижном литературном конкурсе Слобожанщины имени А. Масельского, так и на Международном литературном форуме «Славянские традиции и культура». Но в полной мере художественные достоинства произведения (тем более связанного с великолепной театральной музыкой Шостаковича) будут оценены после постановки на сцене. Для нас же ценна сама мысль показать политические и социальные проблемы отдельных

людей и общества в целом сквозь призму поэзии и драматургии, попытка помочь в разработке путей их разрешения. Это важно как для современников, так и для будущих поколений.

Андрей Яненко, член правления Славянского комитета Украины

От автора (*о предыстории создания*)

Уважаемый читатель! На титульном листе в лаконичной форме я указываю на источник создания **«10-ти каденций Шута»**. Это – *«Десять песен шута»* к I акту трагедии Шекспира «Король Лир», на которых собственно и основан сценарий (*«Дивертисмент»* – музыкальные номера, вкрапленные в общую ткань сценического действия) и которые издавались в советское время отдельным вокальным циклом и были в моем репертуаре с консерваторской скамьи. В 1988 году с успехом исполнены в объявленном среди солистов Луганской филармонии конкурсе театральной музыки, что послужило немалым стимулом в последующем развитии этой довольно непростой темы. Произведение привлекло именно своей *игровой* стороной и эмоциональной насыщенностью. В пореформенное время и по сей день актуальность цикла (судя по первым строкам 1-ой песни) только возросла:

Тот, кто решился по кускам Страну свою раздать...

Со временем именно сценическая грань *цикла* привела к мысли, что два гениальных соавтора Шекспира сделали из «10 песен шута» *мини спектакль*, где ведущую роль занял шут, беззаветно преданный королю, т.е. «Король Лир» подан сквозь призму видения *Шута*. Идея оказалась настолько благотворной, что «Песни» непроизвольно стали обрабатываться небольшими диалогами и монологами, – и это приняло необратимый процесс. Счастливым подспорьем послужило и то обстоятельство, что до консерватории я изучал поэтику в университете и имел некоторый опыт в стихосложении. Позже я узнал о существовании инструментальной музыки и «Баллады Корделии», созданные наряду с «Песнями» к постановке ЛБДТ им. Горького 1940 года.

На рубеже тысячелетий, в канун президентских выборов в Украине «*Песни*» (до «Каденций» было еще далеко – *первоначально сценарий занимал 7 страниц* и предполагал действие в стиле *Петрушки*, откуда и вырос «*Балаган*») надолго угодили в стол.

Но Вышний Закон гласит, что любой труд во благо не проходит даром. И вот пришло время, когда «*Каденции*», проснувшись, стали настойчиво проситься на волю. И мне ничего не оставалось, как только внять *им*, и, проведя до-

вольно продолжительную, но полезную для обеих сторон полемику, с отеческим благословением отпустить на свободу.

Поэтому в отношении жанра пьесу можно смело отнести к *публицистической драматургии*.

Все комментарии к трудным местам текста находятся в конце книги.

10 КАДЕНЦИЙ ШУТА

БАЛАГАН (*представление действующих лиц*)

Автор

Эй!!! Не держись за свой карман –
Скорей спеши в наш *балаган!*
Увидишь ты, как старый Лир,
Всё раздарив, стал гол и сир.
Преданья старины не врут,
Что был ему опорой Шут,
Как разделил с народом боль
Из дома изгнанный король.
Расскажут много Лир и Шут,
Еще станцуют и споют.

Вот лицедеи к нам пришли:
Шуты, плебеи, короли.
Есть тайная среди них персона,
Скрывается под чешуей Горгоны.
Ладошек нежных не жалея —
Встречай же их ты веселей!

*Поочередно проходят герои балагана.
Одна Горгона остается неподвижной над всеми.*

Шут

Всех больше в пьесе я пою —
В конце каденцию даю.

Лир

Но звучную довольно лиру
Вручает автор также Лиру.

Корделия

Любить так бескорыстно, до конца
Из трех сестер лишь я могла отца.

Глостер

Как автором вопрос поставлен остро,
Расскажет *призрак* – ослепленный Глостер.

Эдгар

Что подтверждается его поводырем...

Автор, он же

Виктор

А дальше – о других и о другом:
Так держится любой на свете двор
На трудовом народе – это *Хор*.
В мимансе выйдут к нам *порядка стражи* –
Закон блюсти их дело, как прикажут;
За ними *Магдалина, клерикал и нувориш*;
Вначале ж – *дворянин, охрана свиты*.

(себе) (Но ты, приятель, много говоришь).

Через века их гнезда были свиты
В кварталах Харькова; Шекспир их описал,
А Шостакович в нотах набросал...
И мы с Медузой оказались квиты.

Свет гаснет. Лучом прожектора на правой стороне занавеса освещается эпиграф:

***Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты вечности заложник
У времени в плену.***

Борис Пастернак

Первый сон Шута

Звучит музыкальная тема «Вступление»

Три плана-уровня:

На 1-м плане – где происходит само действие – возле костра спит Шут, издавая «симфонию» храпящих и свистящих звуков. Храп Шута переходит в звуки природных явлений: гомон птиц, всплеск волн, порывы ветра. Возле Шута вырастают призраки Глостера и Эдгара. Затухающий костер время от времени вспыхивает. Медуза-Горгона на 3-м плане-уровне, где возникают потусторонние явления, или на экране сценического задника начинает свой мистический танец со змеями вместо волос. Из глубины 2-го уровня – где рождаются каденции – один за другим появляются и тут же под взглядом Горгоны застывают в камне скульптурные образы, иллюстрирующие Пролог.

Пролог (решается в статической пластике)

Глостер

О ревность старости!
О слезы скорби памяти!
Когда бы доносил вселенский слух,
Где гений зла подстерегает, как недуг...

Эдгар

Лик независимый и гордый дух
Вмиг обращая в жалкого сатира!

Так властелин Полуночного мира,
Господарь Тауэра, победитель Рима
Под грузом горя превратился в Лира.

***Вместе** (на затылках Глостера и Эдгара оказываются маски Каина и Авеля, которыми они иллюстрируют следующую реплику, по очереди поворачиваясь к залу спиной)*

В двуликом Янусе сокрыт и бог, и дьявол:
Вот лик убийцы – Каин, вот жертва злобы
– Авель.

Горгона исчезает. Каменные изваяния скрывает полумрак.

*Горгону сменяет Мерлин, Глостера и Эдгара – Корделия.
На 2-м плане-уровневновь оживают окаменевшие в Прологе фигуры, иллюстрирующие балладу Корделии. В своей динамике они заполняют пространство сцены и возвращаются на свои места.*

Баллада Корделии (решается в динамической пластике)

Корделия (выйдя на 1-й план из окаменевшей группы, поет)

За темным морем на скале стоит высокий дом.

Гнездятся птицы в вышине, но пусто в доме том.

Давно, давно потух очаг, не слышно голосов,

И только ветер, буйный гость, тревожит тихих сов.

Принес он весть издалека, что господин исчез,

Что за моря и облака его унес Мерлин.

В зеленой дальней стороне на черном призрачном коне

Он скачет в золотой броне и видит дом во сне.

Летает ветер и поет, вокруг небес огром.

Не откликается никто и пуст высокий дом, и пусто в доме

том.

Образ Корделии таит в сновидениях Шута. Ветер разгоняет туман. Первые лучи солнца вместо мрачных скал с высоким замком и лесом озаряют узнаваемый силуэт Харькова: Зеркальную струю, Госпром, университет, парк Шевченко. На месте Мерлин – памятник Тарасу, а вместо застывших в Прологе фигур – его скульптурную группу.

ДИВЕРТИСМЕНТ I

Звучит тема «Фанфары»

Костер еле теплится. Вокруг разбросаны бутылки.

Возле спящего Шута стоит недопитая бутылка вина и две пустые пивные кружки. Появляются гвардейцы из королевской охраны в походных шинелях, или камуфляжных костюмах.

1-й гвардеец (*глядя на притихшего Шута*)

Спит, как убитый, заместитель наш...

2-й гвардеец

Его повергнул от Эдит купаж...

1-й гвардеец

Как надоел король своим нытьем!

Я что – в колодки заточен ему, повязан?

2-й гвардеец

«Хоть катаньем или мытьем» —

Ты охранять его обязан.

1-й гвардеец

Нам собирать бутылки – где устав?

Ведь мы же королевские гвардейцы!!

2-й гвардеец

Возможно, ты, товарищ, прав, –

А если прав, приятель, – действуй!

Замерев на секунду, 1-й гвардеец бросает на пол собранную посуду и уходит.

Лир собирая бутылки, то и дело спотыкается об них.

2-го гвардейца, который хотел было последовать за то-

варищем, останавливает приблизившийся к королю человек в слегка помятом английском пальто. Охваченный агрессией гвардеец опускает наземь мешок со стеклотарой.

Ты кто такой, не подходи зазря!

Виктор

Я дворянин из свиты короля.

Лир

Ах, это ты; прости его, Виктор!

Виктор

Я ухожу, прощайте, монсеньор.

Лир

Ступай, Виктор, и будь навеки с Богом,
Дай обниму тебя хоть на дорогу!

Обнимаются. Виктор уходит.

Лир *(продолжая собирать посуду)*

От склянок зелья проходу нет вокруг!
И с кем же столько выпито, мой друг?

Шут *(отгоняя мух и вновь впадая в сонное забытье)*

Коль в мире царствует злой рок,
Всегда я напиваюсь впрок...

Лир *(отвлекаясь на другую мысль)*

С другого боку – хоть с утра
Сдадим мы их – нет худа без добра!
Ура, товарищи, ура!

Шут

Ты поспешил бы, господин,
(сонный) Уже открылся магазин!
Позволь, с похмелья полежу,
А там, даст Бог, и закушу?
Ведь с бодуна одна мораль:
Здоровья нет – его и жаль.
(Поворачивается на бок).

Лир

Дивлюсь тебе, поэт-философ!

Шут (зевая)

Оставь, король, все это проза.
Поэзия была вчера —
Достойна классика пера!

(Отталкивает ногой пустую бутылку, передразнивая
Лиру)

Ура, товарищи, ура!

Лир (уйдя в себя)

Путь завершил прехитрый Одиссей...
Тогда мне Бог послал троих детей —

Хмель сладкий королевского венца,
Счастливей в мире не было отца!

*На 3-м уровне появляются астральные образы дочерей
Лиры.*

Трех дочерей. Сначала двух. Потом
Явилась младшая в наш королевский дом.
Души не чаял я в Корделии своей –
Для сердца не было, и нет ее милей!
Вся простодушие и чистый лик —
Навеки я душою к ней приник.
Лишь лучшее она взяла от нас,
Корделия, моя царица!
Откуда бедствие, что за напасть?
Насквозь пронзила мое сердце ревность!
Когда как я ко власти зыбкой —
Присовокупил все ошибки...
Уж лучше б суждено мне было красть —
Как развращает человека власть!!!

Шут (*проснувшись*)

Не плачь, король, оставь и будь здоров!
(*Пьет*) И без тебя достаточно воров!

Лир (*не обращая внимания на Шута*)

Я счастлив был,
Но все внутри остыло.
Из дочерей троих не оценил
Одну – которая меня любила,
И я которую сильнее других любил!
Всех старшая была велеречивей.
Она же – всех корыстнее была!
И, как *дурак*, поддался я на чары
Той сладкой лести, что с ума свела!

(При этих словах Шут вскакивает и тенью следует за Лиром)

Второй – за ложь ее в устах Иуды –
Оставшуюся отдал часть страны.
А младшую лишил и малой ссуды
Приданого! Вот воля Сатаны!!!

1-я песня

Шут *(громко, из-за спины Лира; тот с испугу шарахается в сторону; Шут перехватывает его руку, и они танцуют хоро)*

Тот, кто решился по клочкам
Страну свою раздать,

Пусть приобщится к дуракам,
Он мне как раз под стать.
Мы встанем с ним рука к руке –
Два круглых дурака:

(Как бы забрасывает Лира на 2-й уровень).

Лир

Один в дурацком колпаке,

Шут *(в шутовском реверансе следуя за королем)*

Другой без колпака!

Отталкивает Лира и тот садится на край 2-го уровня.

1 каденция

Каденций старт беру я от ноля:

Власть # априори дело короля!

Все каденции претворяются на 2-м уровне. Каждую из них одновременно предваряют музыкальный акцент, смена мизансцены и световой эффект. При этом на экране сценического задника появляются соответствующие картины, либо – лазерное шоу. Его можно применить и в Прологе в случае малочисленности пластической группы.

Звучит тема «Возвращение с охоты»

Бесконечным потоком проносится правительственный кортеж.

Шут

Какой кортеж! А как идет красиво!
Такой эскорт я не видал с тех пор,
Как прокатился по стране *Голодомор*...

(Лиру) Как чувствуешь себя?

Лир *(поникиий)*

Как вы-с<t>рана-я слива...

Шут *(отходя в сторонку)*

Да мне не лучше, бос-с....с<э>р, пошли все на!..
(Шарит по карманам, вытряхивая какую-то мелочь)

Придется жрать овес – скорее бы весна!

Лир

И бог с ним, Шут, пусть – лишь бы не война!..

Шут

А что война?! Была бы в ней потреба...
Ведь кормят зрелищами нас – когда нет хлеба!

Лир

Вообще-то, Шут... ты дружишь с головой?!

Шут

Вообще-то ты из высшего сословия,

А требуешь у *хворого* здоровья?
Война что мать – накормит всех с лихвой.
И сытно тем,
Кто на войне *вживаются*
Метал в карман, а кто – в живот;
Кому в Эдем,
Кто прямо в ад – без квот.
Ну, кто чего желает!..

Лир (*вглядываясь в удаляющийся кортеж*)
А кто это с флажком их провожает?

Шут

Похоже, егерь из-за океана.

Лир (*про себя, качая головой*)

Как жаль, что нет в живых Осанна —
Он в землю бы втоптал беснующихся блажь!
Но в лучший мир умчался слоник наш...

Шут (*не слушая его*)

Да, супер представительства «Ниссан»! А?..
На солнце никель – словно золотом прошитый!

Лир

Я не про это... Шут!.. эй!
Откуда столько сытых?

Шут

Будь хоть с пеленок у руля, –
Играет свита короля!..

(Ногой постукивая по мешку, где гремят пустые бутылки)

С удачей, С-С-СЭР! *(икает)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.